

СТЕНОГРАММА № 1

заседания диссертационного совета Д212.088.01
при федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
от «24» декабря 2016 г.

На заседании диссертационного совета присутствовали 15 членов совета из 21, в том числе 7 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации:

1. Л. А. Араева, доктор филологических наук 10.02.19;
2. Н. В. Мельник, доктор филологических наук 10.02.01;
3. М. Н. Образцова, кандидат филологических наук 10.02.01;
4. К. И. Бринев, доктор филологических наук 10.02.01;
5. Н. Д. Голев, доктор филологических наук 10.02.01;
6. О. Н. Кондратьева, доктор филологических наук 10.02.01;
7. В. А. Каменева, доктор филологических наук 10.02.19;
8. Л. Г. Ким, доктор филологических наук – 10.02.19;
9. Н. Б. Лебедева, доктор филологических наук 10.02.01;
10. К. А. Шишигин, доктор филологических наук 10.02.19;
11. З. И. Резанова, доктор филологических наук 10.02.01;
12. М. Ю. Рябова, доктор филологических наук 10.02.19;
13. Е. Б. Трофимова, доктор филологических наук 10.02.19;
14. О. В. Фельде, доктор филологических наук 10.02.01;
15. А. Г. Фомин, доктор филологических наук 10.02.19;

Заседание проходит при председательстве Араевой Л. А., докторе филологических наук (председателе совета), секретаре М. Н. Образцовой, кандидате филологических наук (ученом секретаре совета).

Председательствующий сообщает о наличии кворума и объявляет заседание открытым.

ПОВЕСТКА ЗАСЕДАНИЯ

Защита диссертации **Богачановой Татьяны Дмитриевны** «Персонализация и деперсонализация в сфере языкового сознания (на материале вторичных текстов)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет» (институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра стилистики и риторики).

Научный руководитель – доктор филологических наук, Мельник Наталья Владимировна, федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра стилистики и риторики, профессор.

Официальные оппоненты:

Дебрени Мишель – доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (НГУ), профессор;

Чернышова Татьяна Владимировна – доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», профессор.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», г. Омск .

Араева Л. А.: Слово для ознакомления с документами и материалами, имеющимися в деле, предоставляется ученому секретарю.

Образцова М. Н.: Уважаемые члены совета, Богачанова Татьяна Дмитриевна родилась 24 февраля 1990 в городе Новосибирске. В 2012 году окончила федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (НГУ) и получила специальность «Филолог-преподаватель». С 2013 по 2016 была прикреплена соискателем к Институту филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра стилистики и риторики в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет»

За время обучения в аспирантуре сдала необходимые кандидатские минимумы:

История и философия науки, отлично;

Иностранный язык (французский), отлично;

Специальность («Русский язык»), хорошо.

В настоящее время работает преподавателем на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации в Новосибирском государственном медицинском университете, федерального государственного образовательного учреждения высшего образования Минздрава России.

Общий стаж научно-педагогической работы составляет 4 года.

За время обучения в аспирантуре приняла участие в 10 конференциях.

Общее число публикаций составляет 9, по теме диссертационного исследования написано 8, из них 4 в журналах, определенных ВАК.

В деле Богачановой Татьяны Дмитриевны содержатся следующие документы:

- личное заявление,

- нотариально заверенная копия диплома о высшем образовании (с приложением);
- удостоверение о сдаче кандидатских экзаменов;
- переплетенные рукописи диссертации;
- отпечатанный автореферат;
- заключение кафедры (института), на которой выполнялась диссертация;
- отзыв научного руководителя (для соискателя степени кандидата наук);
- отзывы официальных оппонентов, ведущей организации; отзывы, поступившие на автореферат;
- реестр адресов, по которым направлен автореферат.

Все документы по объему, форме и содержанию соответствуют требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Араева Л. А.: Есть ли вопросы к ученому секретарю? Вопросов нет. Слово предоставляется соискателю.

Богачанова Т.Д.: Уважаемая Людмила Алексеевна, уважаемые члены диссертационного совета, уважаемые присутствующие! Вашему вниманию предлагается диссертационная работа «Персонализация и деперсонализация в сфере языкового сознания (на материале вторичных текстов)», выполненная по специальности 10.02.01 – русский язык и представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Начну с обоснования актуальности предпринятого исследования.

Актуальность настоящего исследования обусловлена:

- интересом современной лингвистической науки, входящей в антропоцентрическую парадигму, к феномену языковой личности, обращением к особенностям речевого поведения языковой личности и интенсивным развитием лингвоперсонологии;
- потребностью в уточнении категориального аппарата этой области знания и включением в ее контекст феномена метатекстовой деятельности рядовых носителей языка;
- особым интересом исследователей к продуктам текстовой деятельности непрофессиональной языковой личности, представляющим собой разновидность естественной письменной речи.

Научная новизна работы состоит в том, что:

- впервые при анализе материала выявляется связь степеней текстовой проявленности метаязыкового сознания с тенденциями к персонализации и деперсонализации (Метаязыковое сознание – это сознание носителя языка, которое проявляется при создании и восприятии текстов. Степени проявленности метаязыкового сознания – различные уровни от наименьшей до наибольшей. Тенденции к персонализации и деперсонализации – тенденции, отвечающие за проявленность или нивелирование свойств языковой личности в тексте, т.е. в тех случаях, когда личность наиболее полно и ярко отразила свои

языковые особенности и способности в тексте, можно говорить о действии тенденции к персонализации, в тех, когда личность не реализовала свой языковой потенциал или реализовала его слабо, – о тенденции к деперсонализации) ;

- впервые в ней анализируются результаты метаязыковой деятельности рядовых носителей языка, заключающие рефлексии относительно особенностей не только своего текстопроизводства, но и результатов текстовой деятельности других языковых личностей (для изучения проявленности метаязыкового сознания был осуществлен лингвистический эксперимент с целью получения вторичных текстов испытуемыми. Эксперимент проводился в 2 этапа. 1 этап заключается в проявленности метаязыкового сознания носителями языка относительно своего текста, который она создают, на 2 этапа мы получаем тексты, которые участники создают, отталкиваясь от работ одноклассников);

- впервые в текстах, созданных при текстопорождении и при текстовосприятии, выявляются формальные метапоказатели языковой личности, указывающие на действие тенденции к персонализации или тенденции к деперсонализации (тенденция к персонализации и тенденция к деперсонализации – формальные способы проявленности или нивелирования свойств языковой личности в тексте, требуют формальных показателей. Таковыми выступают метапоказатели – формальные выражения метатекста, в работе была предпринята попытка их разделить на персоноориентированные и текстоориентированные);

- впервые устанавливаются лингвоперсонологические типы языковых личностей, основой разграничения которых послужили тенденции к персонализации и деперсонализации (т.е. создается типология языковой личности (4 типа) на основании тенденции к персонализации и деперсонализации и порождению и восприятию текста).

Гипотеза исследования состоит в предположении о корреляции степеней проявленности метаязыкового сознания и тенденций к персонализации и деперсонализации при текстопорождении и текстовосприятии: высокие степени проявленности метаязыкового сознания соотносятся с тенденцией к персонализации, т. е. с наиболее сильной формой воплощения языковой личности в тексте, а низкие степени, наоборот, – с тенденцией к деперсонализации, т. е. со слабой формой воплощения языковой личности в тексте.

Цель исследования – выявить степени проявленности метаязыкового сознания в тексте в соответствии с принципом градуальности, а также установить их корреляцию с тенденциями к персонализации и деперсонализации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- изучить основные вопросы и проблемы лингвоперсонологии, теории текста, обыденной лингвистики, метаязыкового сознания для комплексного рассмотрения особенностей непрофессиональной языковой личности как субъекта-создателя текстового материала;

- разработать методику проведения лингвистического эксперимента для получения текстового материала, изучения текстового воплощения языковой личности и выявления метаязыкового сознания;

- подготовить и апробировать методику лингвоперсонологического и метаязыкового анализа вторичных текстов, полученных при текстопорождении и текстовосприятии;

- разработать классификации текстоориентированных и персоноориентированных метапоказателей текстообразования, лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования, установить параметры лингвоперсонологических различий, а также проинтерпретировать полученные экспериментальные данные в соответствии с принципами проявленности метаязыкового сознания;

- выявить действие тенденций к персонализации и деперсонализации на основании анализа вторичных текстов.

- Если формулировки будут на слайде, то с целью экономии времени все целиком задачи можно не проговаривать

Объектом настоящего исследования является языковая личность и ее текстовое воплощение. **Предметом изучения** является метаязыковое проявление особенностей языковой личности во вторичных текстах при текстопорождении и текстовосприятии.

Материалом исследования послужили вторичные тексты, полученные на базе первичного, исходного текста И. С. Тургенева «Сфинкс», а также метатексты, представляющие собой результат действия метаязыкового сознания применительно к вторичным текстам, ставшие результатом лингвистического эксперимента. Эксперимент проводился на материале текста И. С. Тургенева «Сфинкс», который студенты должны были продолжить, написав вторичный текст. Затем полученные результаты были подготовлены для проведения следующего этапа: группе был роздан напечатанный вариант вторичных текстов с целью распознавания авторов предложенных работ, в этом случае им необходимо было изучить тексты, определить, кому они могут принадлежать, ответ аргументировать. По завершении индивидуальной письменной работы участники перешли к обсуждению полученных результатов, по очереди высказывая свое мнение. При помощи видео- и аудиоустройств велась запись данных выступлений студентов с целью более точной последующей обработки их речевых произведений. В результате общее количество вторичных текстов, полученных при текстопорождении и текстовосприятии, составило 1102 единицы.

Методологическую основу исследования составляют теория лингвистической персонологии (лингвоперсонология), имеющая два подхода: персонология в языковом измерении (персоноцентрический подход) и лингвистика в персонологическом измерении (лингвоцентрический подход), а также теория метаязыкового сознания и текстодериватология.

Исследование метаязыкового потенциала текста и факторов, влияющих на его реализацию, осуществляется *методом лингвистического эксперимента*.

Проведение эксперимента имеет целью получение необходимого текстового материала (вторичные тексты), созданного непрофессиональной языковой личностью для выявления обыденного метаязыкового сознания. Именно по этой причине участниками эксперимента выступили студенты (284 человека) педиатрического, стоматологического и лечебного факультетов (не филологи) 1 курса Новосибирского государственного медицинского университета. Для исследования полученных экспериментальных данных используются **дескриптивный, аксиоматический методы**, включающие в себя процедуры сбора материала, наблюдения за языковыми фактами, их классификацию, типизацию, количественную характеристику и сделанные на основе этого выводы. Метод **лингвоперсонологического** описания необходим для рассмотрения вторичных текстов и выявления в них степеней проявленности метаязыкового сознания, а также при соотнесении с тенденциями к персонализации и деперсонализации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена:

- разработкой нового лингвоперсонологического подхода к изучению метаязыкового сознания непрофессиональной языковой личности, что наиболее полно раскрывается в работе с вторичными текстами. Они послужили основой для создания классификаций лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования, метапоказателей, степеней проявленности метаязыкового сознания;
- расширением границ изучения лингвоперсонологического функционирования текста как объекта проявления качеств языковой личности (тенденция к персонализации и деперсонализации) при текстопорождении и при текстовосприятии;
- исследованием теории метаязыкового сознания путем изучения степеней проявленности метаязыкового сознания языковой личности в тексте при текстопорождении и при текстовосприятии;
- изучением текстообразующих категорий, лингвоперсонологических различий и факторов, оказывающих влияние на создание и восприятие текста языковой личностью.

На защиту выносятся следующие положения:

- Текст, являющийся результатом рефлексии языковой личности при текстопорождении и при текстовосприятии, обладает потенциалом метаязыкового функционирования, который реализуется в процессе текстовой деятельности под влиянием двух факторов: объективного, связанного с учетом лингвистической стороны исходного текста и ситуации его создания, и субъективного, отражающего внутренние свойства и качества языковой личности, его порождающей и/или воспринимающей.

- При порождении и восприятии текста доминирование тенденции к деперсонализации обусловлено влиянием экстралингвистических факторов текстообразования и представленностью персонориентированных метапоказателей в тексте, доминирование тенденции к персонализации – влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов и отражением в тексте персонориентированных и текстоориентированных метапоказателей.

- Действие тенденций к персонализации и деперсонализации при текстопорождении и текстовосприятии обусловило выделение четырех типов языковой личности: персонализированная при текстопорождении – персонализирующая при текстовосприятии; деперсонализированная при текстопорождении – персонализирующая при текстовосприятии; персонализированная при текстопорождении – деперсонализирующая при текстовосприятии; деперсонализированная при текстопорождении – деперсонализирующая при текстовосприятии.

- Высокие степени проявленности метаязыкового сознания (оценочная, логическая, литературно-лингвистическая) коррелируют с тенденцией к персонализации, т.е. с наиболее сильной формой воплощения языковой личности в тексте, а низкие степени (безэкспликативная, сравнительная), наоборот, – с тенденцией к деперсонализации, т.е. со слабой формой воплощения языковой личности в тексте.

Остановимся более подробно на результатах исследования.

Любой вторичный текст, подвергнутый анализу, является материалом, обладающим различным потенциалом метаязыкового функционирования.

Именно по этой причине был организован лингвистический эксперимент в студенческой группе для получения материала.

Эксперимент проводился на материале текста И. С. Тургенева «Сфинкс», который студенты должны были продолжить, написав вторичный текст без подготовки и совместного обсуждения. Вопрос для 1 этапа (текстопорождения) был задан так: «Письменно ответьте на вопрос, продолжив текст: Да и сам я – не сфинкс ли себе?» Затем полученные работы были собраны, напечатаны мною и в конце семестра был организован 2 этап эксперимента в этой же аудитории. Каждый из участников в данной группе получил вариант всех текстов, созданных его одноклассниками, т.е. каждый из испытуемых имел 10 текстов, включая свой собственный. Задание на этом

этапе звучало так: «Как Вы думаете, кто написал этот текст?», «Почему Вы считаете, что этот текст принадлежит именно этому автору? Ответ поясните»). Т.е. каждый читал тексты своих одноклассников и устанавливал, кому принадлежит текст. Как необходимо было поступить со своим текстом? Свой текст нужно было отнести к любому другому участнику, чтобы завуалировать, скрыть от аудитории истинного автора. Впоследствии этот текст не анализировался и не учитывался при выведении результата. При помощи видео- и аудиоустройств велась запись данных выступлений студентов с целью более точной последующей обработки их речевых произведений. В результате общее количество вторичных текстов, полученных при текстопорождении и текстовосприятии, составило 1102 единицы.

Таким образом, в аспекте коммуникации цепочка получения вторичных текстов имеет следующий вид: *первичный текст* («Сфинкс» И. С. Тургенева) → *Вопрос-стимул для создания текста* → *вторичный текст при текстопорождении* (на первом этапе эксперимента) → *Вопрос-стимул для анализа исходного вторичного текста* → *метатекст (вторичный текст о вторичном тексте) при текстовосприятии* (на втором этапе эксперимента). Анализу подвергаются только вторичные тексты-реакции, ставшие итогом порождения и восприятия на обоих этапах эксперимента.

Вторичные тексты обладают потенциалом метаязыкового функционирования по той причине, что их можно сопоставить с исходным, первичным текстом, который подвергается анализу и интерпретации. Соответственно, каждый из текстов можно отнести к определенной степени проявленности метаязыкового сознания.

Проявленность метаязыкового сознания зависит от разных факторов: формальное выявление метапоказателей и влияние лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования.

была создана классификация метапоказателей – формальных выражений метатекста. Тексториентированные метапоказатели заключают конструкции, слова и выражения, указывающие на устройство самого текста, т. е. объективные факторы. Персоноориентированные метапоказатели, в свою очередь, стремятся указать на субъективное выражение точки зрения языковой личности по отношению к сказанному:

- Тексториентированные: выражения, отвечающие за устройство и последовательность текста: *следовательно, во-первых, во-вторых, затем, потом, притом, кстати, потому что* и т.д.; выражение-ссылка на уже сказанное, на авторитетное или другое мнение: *до этого говорили девочки, причина такая же, что и у девушек, то же самое, уже прозвучало* и т.д.; выражения, указывающие на приведение примера: *например, вот тут слово, везде у него это, еще одна такая фразочка, использование слова* и т.д.

- Персоноориентированные: выражение собственной позиции: *мне кажется, я думаю, по-моему, могу сказать, я наблюдаю, я заметила, в голову пришло, я замечаю* и т.д.; выражения, иллюстрирующие сомнение, уверенность, колебание, неточность: *видимо, кажется, прям точно,*

сто процентно, действительно, конечно, на самом деле, казалось, реально, и т.д.; выражение оценки: все по сути, слишком, все хорошо сформулировано, слишком заумно, сложновато, мудрено, по делу, не раскрыто и т.д.; выражения, отвечающие за отношение к способу изложения мысли (перифразирование, объяснение, уточнение, сравнение): иными словами, то есть, именно объяснение, потому что, на самом деле, по крайней мере и т.д.

Проявленность или нивелирование свойств языковой личности связаны с формальными лингвистическими и экстралингвистическими особенностями самого вторичного текста. Данные факторы текстообразования важны при установлении авторской принадлежности текста, поэтому к полученному материалу была применена разработанная классификация лингвистических и экстралингвистических факторов, указывающая на объективные или субъективные признаки текста.

Таким образом, учет лингвоперсонологических особенностей вторичного текста позволяет определить степень проявленности метаязыкового сознания.

- Безэксplikативная степень иллюстрирует нулевой уровень проявленности метаязыкового сознания, языковая личность принимает формальное участие в обсуждении, не поясняя свой выбор автора при текстовосприятии, при текстопорождении проявляется ее явная незаинтересованность в работе с первичным текстом, поэтому объем небольшой, и вторичный текст представляется малоинформативным. Для обоих этапов эксперимента актуальна следующая классификация: вторичные тексты без элементов объяснения; вторичные тексты с элементами объяснения; вторичные тексты с фрагментами исходного (первичного) текста.

- Сравнительная (или эмпирическая) степень имеет дробную классификацию. При текстопорождении данные вторичные тексты разделены на текст о себе: опосредованные о себе (с ответом на поставленный вопрос и без ответа на поставленный вопрос) и непосредственные о себе; и текст-комментарий. При текстовосприятии выделяются вторичные тексты на основе общения с личностью (проявление знаний о личности, выведенных из общения с ней) и на основе анализа, а также анализа и описания личности (способность описывать адресатов, указывать особенности их характера, сравнивать их поведение с манерой и стилем написания). Сравнительная степень заключается в анализе текстов на основании эмпирических знаний о личности или ее описания, выведенных участниками в процессе коммуникации.

- Оценочная степень связана с критическим отношением к написанному, поэтому на этапе текстопорождения все тексты отнесены к положительной оценке собственной личности. На этапе восприятия тексты разделены в зависимости от восприятия личности автора или восприятия текста автора. Участники критикуют сам текст или личность, создавшую его. Оценка может быть положительной и отрицательной.

- Логическая степень основывается на умении делать логические умозаключения, исходя из собственных знаний личности и полученной информации, реализуется при помощи логических связей или слов-маркеров, проявляется единообразно как при порождении, так и при восприятии текста.

- Литературно-лингвистическая (с элементами логической), или комплексная степень, представляет обобщенный анализ вторичного текста в лингвистическом плане с учетом особенностей языковой личности, ее привычек и способа выражения мыслей.

Благодаря этим критериям мы устанавливаем степень проявленности метаязыкового сознания. И рассчитываем процент узнаваемости автора в тексте при порождении и при восприятии (на 1 и 2 этапах эксперимента). Если процент угадываемости автора в тексте составляет менее 49%, следует говорить о действии тенденции к деперсонализации, а если 50 и более – о тенденции к персонализации. Так, в ходе работы с материалом было выявлено, что высокие степени проявленности метаязыкового сознания коррелируют с тенденцией к персонализации, а низкие – тенденцией к деперсонализации. Кроме этого, различная комбинация метапоказателей и влияющих факторов указывает на определенную тенденцию. Так, было выявлено, что самая низкая степень проявленности метаязыкового сознания, безэмпиривная (следовательно, и тенденция к деперсонализации), характеризуется малым количеством персоноориентированных метапоказателей и ограниченным влиянием экстралингвистических факторов. С повышением степени проявленности метаязыкового сознания количество метапоказателей и влияние факторов увеличивается. Так, максимальное включение метапоказателей (персоноориентированных и текстоориентированных), и большее влияние факторов текстообразования (лингвистических и экстралингвистических) наблюдается в самой высокой степени проявленности метаязыкового сознания, т.е. в литературно-лингвистической (следовательно, и тенденция к персонализации).

Метаязыковой и лингвоперсонологический анализ текстов позволил составить типологию языковой личности на основании тенденции к персонализации и деперсонализации, а также способа получения текста: порождение или восприятие. Комбинация этих критериев выявила 4 типа языковой личности: персонализированная при текстопорождении – персонализирующая при текстовосприятии; деперсонализированная при текстопорождении – персонализирующая при текстовосприятии; персонализированная при текстопорождении – деперсонализирующая при текстовосприятии; деперсонализированная при текстопорождении – деперсонализирующая при текстовосприятии

Комплексный лингвистический эксперимент обусловил получение вторичных текстов при текстопорождении и текстовосприятии. Нами были созданы и апробированы классификации степеней проявленности метаязыкового сознания, метапоказателей, выделены основные лингвистические и экстралингвистические факторы текстообразования.

Каждая из степеней проявленности метаязыкового сознания обладает своими определенными характеристиками и признаками.

Исследование показало необходимость продолжения работы лингвоперсонологического портретирования, в частности, создания классификации лингвоперсонологических типов на основании действия степеней проявленности метаязыкового сознания. В аспекте разработки и изучения степеней проявленности метаязыкового сознания перспектива исследования заключается в сопоставительном анализе действия степеней проявленности метаязыкового сознания во вторичных текстах, порожденных непрофессиональной и профессиональной языковой личностью.

У меня все. Благодарю за внимание!

Араева Л. А.: Спасибо, Татьяна Дмитриевна. Предлагаю начать дискуссию. В дискуссии могут принять участие как члены диссертационного совета, так и все присутствующие.

Фомин А.Г.: Наиболее интересная часть Вашего исследования - это проведение эксперимента. Поэтому мои вопросы будут касаться экспериментальной части исследования. Первый вопрос. Чем был обусловлен выбор текста для эксперимента?

Богачанова Т.Д.: Выбор текста для проведения эксперимента был обусловлен следующими факторами. Текст подвергается интерпретации языковых личностей, соответственно, разные языковые личности могут создать множество интерпретаций. Текст был выбран так, чтобы смог позволить выявить множество трактовок. Текст ориентирован именно на языковую личность, на самого субъекта.

Фомин А.Г.: Хорошо, теперь респонденты. Какое количество приняло участие в эксперименте?

Богачанова Т.Д.: 284 студента. Это 11 групп студентов 1 курса.

Фомин А.Г.: Полагаете ли Вы, что если бы эксперимент проводился в другой группе, результаты были бы другими?

Богачанова Т.Д.: Да, мы полагаем, что другая аудитория и другой текст актуализировали бы другие задачи и цели.

Фомин А.Г.: Очень часто Вы ссылаетесь на степени проявленности метаязыкового сознания. Вы говорили о шкале. Шкала должна иметь численное выражение. Там прозвучала цифра 49. А на основании чего были установлены численные показатели? Проводился ли какой-то пилотный эксперимент?

Богачанова Т.Д.: Мы брали за тенденцию к деперсонализации 49% и ниже, а 50% - уже тенденция к персонализации.

Фомин А.Г.: А на основании чего 49%? Может быть, были какие-то другие работы, которые предшествовали Вашему исследованию подобного рода, где уже шкала была выстроена, Вы опирались на это или на что-то свое?

Богачанова Т.Д.: На основании всех проведенных экспериментов и проанализированных текстов. Мы ориентировались на то, что достаточно

более половины аудитории в этом случае, которая установила авторство верно для определения тенденции к персонализации.

Фомин А.Г.: Может быть, какой-то элемент тестирования, 50%?

Богачанова Т.Д.: Да, если 50% участников определили автора верно, можно говорить о тенденции к персонализации. Т.е. 50% и далее выстраивается от количества участников.

Фомин А.Г.: Можете показать слайд, где указаны степени? Степени каким образом были выявлены?

Богачанова Т.Д.: Также на основании анализа вторичных текстов.

Фомин А.Г.: Да, понятно, а какой процент здесь проявится?

Богачанова Т.Д.: В ваших раздаточных материалах есть таблица, которая указывает на это процентное соотношение каждой степени.

Фомин А.Г.: Да, спасибо.

Араева Л. А.: Спасибо, Татьяна Дмитриевна. Дальше. Елена Борисовна, пожалуйста.

Трофимова Е.Б.: Скажите, пожалуйста, почему тенденция к деперсонализации связана с экстралингвистическими факторами, а тенденция к персонализации - влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов. Как Вы это можете прокомментировать? Почему в первом случае мы имеем одно, а во втором - другое? И какого рода факторы?

Богачанова Т.Д.: Елена Борисовна, спасибо за Ваш вопрос. Таблица в раздаточном материале на последней странице. Безэкспликативная степень проявленности метаязыкового сознания, низка степень проявляется под действием персонориентированных метапоказателей, например, когда участники говорят, я считаю, я думаю, например, выражение собственной точки зрения. Т.е. это персонориентированные метапоказатели, они присутствовали в большей степени именно при безэкспликативной степени. Выявление экстралингвистических факторов, в этом случае участники обращались к описанию, например, к описанию внешности или характера. Все проявились при текстопорождении и при текстовосприятии. Здесь говорим о слабой проявленности метаязыкового сознания, когда присутствуют именно такие метапоказатели. Когда мы говорим о литературно-лингвистической - комплексно могут присутствовать все метапоказатели и лингвистические и экстралингвистические факторы. Однако при литературно-лингвистической степени мы видели большее влияние именно лингвистических факторов и текстоориентированных метапоказателей.

Трофимова Е.Б.: Вы рассматриваете метаязыковое сознание как элементы или некоторая подсистема языкового. По поводу оценочности, это относится к языковому или метаязыковому. Или оценочность мы имеем только во втором случае? как Вам представляется?

Богачанова Т.Д.: Елена Борисовна, Вы имеете в виду оценочность на 1 и на 2 этапах эксперимента?

Трофимова Е.Б.: Когда речь идет о вторичном тексте. Это можно наблюдать при порождении и при восприятии, порождают одни, воспринимают другие. Кстати, что значит порождение? Они отвечают на поставленный вопрос, продолжают или модифицируют вторичный текст, скажите, пожалуйста?

Богачанова Т.Д.: Елена Борисовна, спасибо за Ваш вопрос. Они не модифицируют текст, они его продолжают. Т.е. они читают исходный текст Тургенева "Сфинкс", воспринимают сами, интерпретируют и продолжают данный текст, ответив на вопрос "Да и сам я – не сфинкс ли себе?".

Трофимова Е.Б.: Да, вопросы. Как задаются вопросы?

Богачанова Т.Д.: Да, на первичный текст Тургенева "Сфинкс" задается вопрос-стимул "Да и сам я – не сфинкс ли себе?". Этот вопрос является ключевым для создания вторичного текста. Они отвечают на этот вопрос и продолжают.

Трофимова Е.Б.: Теперь скажите, пожалуйста, как Вы распознаете авторов предложенных работ, каким образом и что они опознают? Здесь берутся работы уже проделанные на предыдущем этапе. У Вас же один автор? точнее тот текст, который Вы используете? и речь идет о том, как на уровне восприятия опознаются, это о том я говорю сейчас, авторы. Какие авторы?

Богачанова Т.Д.: Елена Борисовна, мы проводили эксперимент на втором этапе. Т.е., например, у нас в группе 10 человек, соответственно, каждый из этих человек получил раздаточный материал с этими 10 текстами, включая свой собственный, каждому участнику нужно отнести все 10 текстов кому-то из своей группы.

Трофимова Е.Б.: Вот любопытно, каким образом они опознают? Что является главным и правильным при определении автора? Что лежит в основе?

Богачанова Т.Д.: В основе лежит классификация метапоказателей и лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования. Т.е. они могут соотнести данный текст с речью этого автора, к которому они отнесли текст, или они сравнивают его поведение, его описание, которое они могут применить в данном текст.

Трофимова Е.Б.: Т.е. они настолько хорошо друг друга знают? Когда был эксперимент?

Богачанова Т.Д.: Это 1 курс. Они могли опознать. 1 этап был проведен на 1 занятии. 2 этап - опознавание языковой личности был проведен на последнем занятии в 1 же семестре этого же курса в этой же группе.

Ким Л.Г.: В одном из положений, выносимых на защиту, Вы пишете, что текст обладает потенциалом метаязыкового функционирования. Поясните, пожалуйста, суть этого положения. Функционирование в метаязыковом сознании?

Богачанова Т.Д.: Уважаемая Лидия Густовна, спасибо за Ваш вопрос. здесь идет речь о проявленности метаязыкового сознания именно во вторичном тексте. Т.е. вторичный текст на втором этапе эксперимента

заключает в себе проявленность метаязыкового сознания, потому что создан непосредственно при помощи метаязыка и является метатекстом, т.е. вторичный текст о вторичном тексте на втором этапе эксперимента. На первом этапе эксперимента мы также можем говорить о проявленности метаязыкового сознания в процессе нашего лингвистического эксперимента, потому что текст также написан о тексте. соответственно, также является метатекстом, заключающим в себе проявление метаязыкового сознания. А в нашей работе проявление метаязыкового сознания соотносится с проявлением метатекстового сознания.

Араева Л.А.: Профессор Мишель, пожалуйста.

Дебринн М.: Я все-таки вернусь к эксперименту. Он на самом деле очень интересный. У меня к Вам два маленьких вопроса, Вы сказали, что у Вас было 284 человека, 10 групп по 10 человек. на первом этапе у Вас получилось 284 текста, а на втором этапе каждый получал по 10 текстов и реагировал на них. Если я правильно считаю, у вас было бы более 2000 текстов. Каким образом так получилось? Может быть, Вы отбирали? И второй, правильно ли я понимаю о вторичном тексте. Касательно анализа языковой личности. Вы собирали вот такой паспорт языковой личности из его вторичного текста, его метатекста и метатекстов о его вторичном тексте. Правильно?

Богачанова Т.Д.: Спасибо, Мишель, за вопрос, да, правильно. А на первый вопрос, по нашим подсчетам мы получили более 1000 текстов. На этот вопрос я отвечу позже, пересчитаю.

Араева Л.А.: Константин Иванович, пожалуйста.

Бринев К.И.: Формальный вопрос по методу. У Вас указано, что для описания использовались аксиоматический, дескриптивный метод. Как использовался?

Богачанова Т.Д.: Спасибо, Константин Иванович, за Ваш вопрос. Данные методы включали процедуру сбора материала, наблюдение за языковыми фактами, составление классификаций, составление типологии языковой личности, количественную характеристику.

Ким Л.Г.: Вопрос о теоретической значимости. По 3 и 4 позиции. "исследованием теории метаязыкового сознания путем изучения степеней проявленности метаязыкового сознания языковой личности в тексте при текстопорождении и при текстовосприятии; изучением текстообразующих категорий, лингвоперсонологических различий и факторов, оказывающих влияние на создание и восприятие текста языковой личностью. Т.е. Вы исследовали теорию, которая у Вас была, изучили ее. Обогатились. Вот в этом заключается теоретическая значимость работы? Прокомментируйте, пожалуйста, 3 и 4 позиции теоретической значимости.

Богачанова Т.Д.: Лидия Густовна, спасибо за Ваш вопрос. Мы изучили теорию метаязыкового сознания, составили классификацию степеней проявленности метаязыкового сознания.

Араева Л. А.: Татьяна Дмитриевна, у меня вопрос. В чем прикладное значение работы?

Богачанова Т.Д.: Данные этого исследования могут быть использованы при составлении типологии языковой личности, в преподавании лингвоперсонологии, учебных дисциплин, в юрислингвистике.

Араева Л. А.: Слово для оглашения отзыва предоставляется научному руководителю, профессору кафедры стилистики и риторики, Наталье Владимировне Мельник.

Мельник Наталья Владимировна: [Оглашает отзыв (прилагается)]

Араева Л. А.: Небольшой перерыв.

Араева Л. А.: Продолжаем работу. Слово для оглашения заключения организации, где была выполнена представленная работа, а также для ознакомления с отзывом ведущей организации и отзывами на автореферат предоставляется ученому секретарю.

Образцова М. Н.: Уважаемые коллеги, в Совет поступило значительное количество положительных отзывов, прошу Вашего разрешения сделать обзор с указанием всех замечаний [делает обзор заключения организации, где была выполнена представленная работа (заключение прилагается), отзыва ведущей организации (отзыв прилагается), отзывов об автореферате (прилагаются)].

Араева Л. А.: Слово для ответа на прозвучавшие вопросы и замечания предоставляется соискателю.

Богачанова Т.Д.: Мы благодарим уважаемых коллег из «Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского» за глубокое прочтение нашей работы и ценные замечания. По существу прозвучавших вопросов хотелось бы ответить следующее:

Сравнительная степень была номинирована таким образом на основании соотношения собственной личности пишущего с субъектом в его тексте. Обычно тексты, отнесенные к этой степени, соотносились с самим автором, т.е. он описывал свои внешние или внутренние качества при текстопорождении. При текстовосприятии, указывая автора текста, реципиент сравнивал зафиксированную речь с речью устной или находил в тексте такие элементы характера или образа, которые соотносятся с личностью пишущего.

К вопросу о соотношении вторичных текстов первого и второго этапа эксперимента. Объем вторичных текстов первого и второго этапа экспериментов различный. При рассмотрении объемов текстов двух этапов в пределах одной степени проявленности метаязыкового сознания можно наблюдать некоторое соответствие. Например, тексты безэкспликативной степени при текстопорождении и при текстовосприятии являются малыми по объему, текстовые воплощения литературно-лингвистической степени тяготеют к более объемному формальному выражению. Снижение метаязыковой активности у испытуемых на втором этапе эксперимента (т.е. малое количество текстов логической и литературно-лингвистической степени проявленности метаязыкового сознания) мы также видим во влиянии

экстралингвистических факторов: ограниченность времени на выполнение задания, сложности в высказывании собственного мнения на публике.

По вопросу о неосознанном выборе стилизации и подражания можно сказать следующее. Стилизации и подражания мы относим к сфере неосознанного проявления метаязыкового сознания по той причине, что в задании не было сделано акцента именно на подражании и продолжении текста в стиле автора. Таким образом, если испытуемые создавали тексты-стилизации (их количество крайне мало) как результат ответа на вопрос «Да и сам я – не сфинкс ли себе?», их можно считать неосознанным способом проявленности метаязыкового сознания.

Вопрос о числовых показателях могу прокомментировать так. 7% составляют тексты, в которых высокие степени проявленности метаязыкового сознания соотносятся не с тенденцией к персонализации, а, наоборот, с тенденцией к деперсонализации, а также низкие степени соотносятся не с тенденцией к деперсонализации, как в большинстве случаев, а с тенденцией к персонализации.

В любом тексте присутствует как минимум 30% любых метапоказателей.

44% и 16% от общего количества текстов на 1 этапе эксперимента, т.е. на 1 этапе эксперимента было создано 60% текстов сравнительной степени от общего числа текстов. (см. с 253)

С.100 – действительно, здесь опечатка. Низкая степень проявленности метаязыкового сознания соотносится с тенденцией к ДЕперсонализации.

Ответ на замечание. Любой текст порождает множество интерпретаций. Каждый из испытуемых ответил на вопрос так, как посчитал необходимым исходя из своих собственных знаний, умений, представлений и т.д. Не все говорили о своей личности, однако проецирующих текст на себя было больше. Текст был выбран именно такой и вопрос был задан таким образом, чтобы информанты раскрыли свой креативный метаязыковой потенциал в тексте, на который оказало влияние множество факторов: лингвистических и экстралингвистических. Работа с другими текстами будет обусловлена разными параметрами варьирования. А работа с текстами разных стилей и разных жанров может стать перспективой исследования.

Благодарим за остальные высказанные замечания, надеемся их учесть при работе в дальнейшем.

Ответ на вопросы Захидовой Ларисы Сергеевны, рецензента.

Что становится причиной интерпретационной вариативности текста?

Вариативность вторичных текстов на обоих этапах эксперимента обусловлена двумя факторами. Собственно личностным, т.е. личностью автора-создателя или интерпретатора текста, его внутренними языковыми особенностями или внешними, оказывающими влияние на создание текста (ситуация, настроение, коммуникация и т.д.), а также собственно текстовыми, т.е. темой текста, идеей, послетекстовым заданием, т.е. вопросом для порождения или восприятия текста.

Вопрос о методике эксперимента: как проводилась работа с теми реципиентами, которые отказывались участвовать в эксперименте, как получали их тексты? Как работали с теми студентами, которые плохо знают своих одноклассников, соответственно, создают неинформативные тексты?

На второй вопрос о методике эксперимента мы считаем возможным ответить следующим образом. У нас не встретилось таких реципиентов, которые отказывались работать с текстами ни на первом, ни на втором этапах проведения эксперимента. Мы не ставили перед собой задачи выявить степень знакомства участников. Вторая часть эксперимента проводилась в конце первого семестра, когда участники уже знакомы друг с другом хорошо. Такие неинформативные тексты помещались в раздел низкой степени проявленности метаязыкового сознания, которые обусловлены малым количеством метапоказателей и слабым влиянием факторов (т.е. формальными показателями метатекста).

Араева Л. А.: Слово для оглашения отзыва официального оппонента предоставляется Мишель Дебрэнн.

Дебрэнн М.: [Оглашает отзыв (отзыв прилагается)].

Араева Л. А.: Слово для ответа на прозвучавшие вопросы и замечания предоставляется соискателю Татьяне Дмитриевне Богачановой.

Богачанова Т.Д.: Мы благодарим уважаемого оппонента, доктора филологических наук, профессора Мишель Дебрэнн.

По существу поставленных вопросов имеем сказать следующее:

На вопрос о выявлении тенденции к персонализации и деперсонализации во вторичных текстах. Вторичные тексты обладают гносеологическим потенциалом лингвоперсонологического функционирования, т.е. отражают свойства и качества личностей, их создавших. Мы исходили из понятия о том, что тенденции к персонализации и деперсонализации отвечают за формальную проявленность автора в тексте, который является результатом его текстопорождения или текстовосприятия. Мы можем сравнить полученный вторичный текст с первичным, благодаря чему можем выявить формальную проявленность метаязыкового сознания, которая непосредственно связана с действием тенденции к персонализации и деперсонализации.

Вопрос о представителях антропоцентрической парадигмы. Вильгельм фон Гумбольдт предоставил методологическую основу изучения антропоцентризма, Йохан Лео Вайсгербер ввел в зарубежную лингвистику термин языковая личность. Ренувье, Мунье создали философскую теорию персонализма. Трубецкой Николай Сергеевич положил начало рассмотрению частночеловеческой и многочеловеческой личности. Нерознак Владимир Петрович разграничил тенденцию к персонализации и деперсонализации, наполнил термины лингвистическим содержанием. Далее изучение данного направления исходило из понятия о языковой личности, введенного Виктором Владимировичем Виноградовым. Елена Самуиловна Кубрякова, Юрий Александрович Сорокин, Николай Иванович Жинкин, Леонид

Николаевич Мурзин, Анатолий Николаевич Баранов, Алексей Алексеевич Леонтьев – ученые разных областей лингвистики в своих работах развивают основные идеи и принципы антропоцентрической лингвистики. Антропоцентрическая лингвистика связана с коммуникативным аспектом изучения языка, который отражает коммуникативную сторону субъектов речевой деятельности, т.е. процесса общения (Галина Александровна Золотова, Геннадий Владимирович Колшанский, Н. С.Болотнова).

Определение Н. Д.Арутюновой соотносится с теорией метаязыкового сознания, т.к. это близко для развиваемой нами концепции метаязыковой деятельности непрофессиональной языковой личности.

Что мы имеем в виду, когда говорим о персонологии русского языка. Для нас это понятие не тождественно теории языковой личности. Лингвистическая персонология (лингвоперсонология) имеет два подхода: персонология в языковом измерении (персоноцентрический подход) и лингвистика в персонологическом измерении (лингвоцентрический подход). Т.е. изучение языковой личности и изучение текста. Персонология широкое понятие, которое включает изучение языка, личности и лингвистических категорий. В данной работе мы имеем дело с носителями русского языка, поэтому было употреблено именно это словосочетание.

Вопрос о гендерном аспекте. Гендерный аспект – формальное выражение проявления женского или мужского при написании текста. Пол и гендер отождествлять нельзя. Т.к. и девушки-участники эксперимента могут создать текст, в котором будут формально проявлены признаки «мужского» способа написания текста. По гендерному признаку тексты не были проанализированы, мы не ставили цель установить проявление гендерного аспекта в тексте при текстопорождении и при текстовосприятии. Гендерная принадлежность – признак, который выступил пунктом классификации лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования.

К вопросу о чистоте эксперимента, в данном случае она состоит в том, что между двумя этапами эксперимента прошло достаточное количество времени. 1 этап эксперимента проводился на 1 занятии в 1 семестре, 2 этап – на последнем занятии 1 семестра. Менее проявилась субъективная сторона работы с текстом за счет большого промежутка времени. Нам было необходимо создать такую обстановку во время эксперимента, при которой акцент ставился на работу именно с самим текстом (текстоцентрическая направленность), а не внешними факторами, которые оказали влияние на создание любого из вторичных текстов.

- Достоверность выводов подтверждается повторяемостью результатов проведенного эксперимента в студенческих группах.

Проведение эксперимента в других условиях, на наш взгляд, изменило бы цели и задачи работы. Например, проведение лингвистического эксперимента в группе студентов-медиков (других языковых личностей) 5 курса, или в этих же группах, но через несколько

лет, показало бы другие результаты в соответствии со скорректированными и измененными задачами и гипотезой.

- Введение чужеродного текста в анализируемый участниками эксперимента материал затруднило бы интерпретацию и осложнило бы весь эксперимент. В этом случае нужно было бы ставить другие задачи и цели. Эксперимент был осложнен «естественным» путем: не всегда все члены группы присутствовали на первом этапе эксперимента, поэтому на втором этапе возникали сложности в установлении количества первоначальных авторов.

- Про «вновь». Важно отметить, что все тексты, полученные при текстопорождении и при текстовосприятии, анализируются. На первом этапе участники интерпретируют первичный текст. На втором этапе - вторичный текст. Это «вновь» относится к разным текстам на разных этапах эксперимента, а не к одному и тому же тексту.

К вопросу о текстах при текстовосприятии. Данное разграничение на тексты, полученные при текстопорождении, и тексты, полученные при текстовосприятии, было принято нами условно для понимания методики проведения эксперимента и для выявления текстов, полученных на первом этапе эксперимента, и текстов, полученных на втором этапе эксперимента. Т.е. онтологически они едины, разграничение происходит в гносеологическом плане.

О правильности выполнения задания. При анализе текстов мы не рассматривали аспект правильности-неправильности ответа на вопрос-стимул на 1 этапе эксперимента. Каждый из участников ответил на вопрос так, как он его понял индивидуально. С филологической точки зрения здесь можно рассмотреть некоторое несоответствие: *да, я сфинкс* или *да, я сам себе сфинкс*. В исследуемом контексте такие варианты начала текста, по нашему мнению, являются синонимичными.

К вопросу о критике второго этапа эксперимента. При анализе вторичных текстов учитывался письменный ответ участников. При обсуждении испытуемые приводили доводы, аргументы, примеры доказательства своей точки зрения. Именно по этой причине устные варианты привлекались для анализа.

К вопросу о влиянии точки зрения участников эксперимента на мнение отвечающего. При анализе текстов было отмечено, что это влияние мало. В нескольких текстах участники меняли свое мнение, выслушав группу, таким образом, становились внушаемы. В некоторых случаях участники не могли ответить однозначно на вопрос, обосновывая *свою точку зрения*, приводя собственные аргументы, и в то же время ориентировались *на мысли окружающих*. Однако мы полагаем, что такой вариант ответа, как «я ТОЖЕ считаю, что...» является вполне приемлемым и не означает, что участник сменил свое мнение, прослушав других. Его мнение может совпасть с точкой зрения окружающих, а он может быть, в

свою очередь, очень наблюдательным, внимательно слушая ответы одноклассников, логично выстраивая свой ответ.

8. Данная шкала степеней проявленности метаязыкового сознания играет важную роль при изучении и исследовании большого объема материала. Шкала была составлена именно на основании полученных текстов. Она является эффективным методом, инструментом для решения поставленных задач, достижения цели и, соответственно, подтверждения гипотезы.

Замечания и пожелания уважаемого оппонента мы с благодарностью принимаем и надеемся учесть их в дальнейшей работе.

Спасибо за внимание!

Араева Л. А.: Слово для оглашения отзыва предоставляется официальному оппоненту, доктору филологических наук, профессору Татьяне Владимировне Чернышовой.

Чернышова Т.В.: [Оглашает отзыв (отзыв прилагается)].

Араева Л. А.: Слово для ответа на прозвучавшие вопросы и замечания предоставляется соискателю.

Богачанова Т.Д.: Мы благодарим уважаемого оппонента, доктора филологических наук, профессора Татьяну Владимировну Чернышову!

По существу поставленного вопроса имеем сказать следующее:

Персоноориентированность/ деперсоноориентированность – термины, характеризующие текст. Персонализированная, деперсонализированная – термины, которые характеризуют языковую личность, создавшую данный текст, проявившую свою языковую способность в полной мере или нет.

На вопрос о правомерности квалифицировать языковую личность как персонализированную или деперсонализированную на основании нескольких текстов можно ответить так. В данной экспериментальной неподготовленной ситуации испытуемые повели себя именно так. Так, мы вводим элемент спонтанности, желая получить наиболее достоверные результаты. В эксперименте приняли участие студенты более 10 групп, анализируя работы которых, мы смогли прийти к выводам, что в более 1000 работ результаты повторяются. Именно на основании этого мы смогли сделать такие выводы на основании нескольких текстов.

К вопросу о признаке национальности. Ю. Н. Караулов отмечает, что национальное является составляющим элементом языковой личности, однако приведенный фрагмент анализа текста указывает на слабую персоноориентированность текста, на желание автора дать объективную точку зрения. В приведенном тексте нет персоноориентированных метапоказателей, а автор работы никак не развивает эту идею национального.

К вопросу о разграничении персонализированности и деперсонализированности. Данные тексты обладают одинаковыми характеристиками, но процент узнаваемости автора разный. Были отмечены причины, которые мы прописали в выводах анализа этих текстов. Дополнить их можно только экстралингвистическими факторами, которые повлияли на создание текста. Хотелось бы добавить, что всегда существует некоторый

процент текстов, которые не соответствуют заявленным параметрам, отклоняясь от выведенных характеристик. Мы такие тексты классифицировали как исключения.

Принцип вычисления процентного соотношения типов по тексту. Менее 50% - деперсонализация. Более 50% - персонализация. В этом случае мы вели подсчет и анализ текстов одной определенной личности, за основу вывода типа брали тенденцию к персонализации и деперсонализации и текстопорождение и текстовосприятие. Определяли, какая степень проявленности метаязыкового сознания реализуется в тексте при текстопорождении, затем во всех текстах при текстовосприятии, устанавливали тексты, в которых одна степень проявлялась чаще, выявляли тенденцию к персонализации и деперсонализации, определяли процент узнаваемости автора при текстопорождении и при текстовосприятии и соотносили с одним из четырех типов языковой личности.

Замечания и пожелания уважаемого оппонента мы с благодарностью принимаем и надеемся учесть их в дальнейшей работе.

Спасибо за внимание!

Араева Л. А.: Предлагаю начать дискуссию. В дискуссии могут принять участие, как члены диссертационного совета, так и все присутствующие. Пожалуйста, Николай Данилович.

Голев Н.Д.: Я буду говорить по случаю новизны и теоретической значимости этой работы. Впервые в ней тенденции к персонализации и деперсонализации подверглись конкретному исследовательскому воплощению. До этой работы эти термины были рассмотрены скорее как метафора, соотносились с теорией пассионарности. В лингвистику их ввел Нерознак. Мы тоже их использовали. Многие предшествующие работы использовали эти понятия как некие постулаты, а сейчас мы видим, что это получило конкретный категориальный аппарат, я считаю, что это главный признак новизны. Впервые была заявлена конкретность в данном исследовании. Теоретическая значимость работы, на мой взгляд, намного больше, чем она представлена здесь. Для меня она вытекает из вопроса, который я хотел задать, но воздержался. Можно ли сказать, что тенденция к персонализации и деперсонализации в сфере языка? можно ли так сказать? Т.е. не только языкового сознания, языковой личности, а именно языка? Т.е. это неотделимые аспекты одного и того же. И я отвечаю на этот вопрос положительно и говорю, что именно в этой работе ярко продемонстрировано единство антропоцентрического и системоцентрического направления. И это проявляется, на мой взгляд, в теоретической значимости на большом высоком воплощении, когда речь идет о позициях, соотношении со слабой и сильной проявленностью. И эти позиции коррелируют с теми позициями, которые выделяются в системной лингвистике. Эта корреляция глубока и принципиальна для единства системы антропоцентризма. Эти позиции показывают, как происходит оязыковление импульсов и они становятся позициями собственно языка. Например, орфография появляется там, где есть слабые позиции. Орфография регулирует речевое поведение в слабых

позициях. Что такое слабая позиция в языковом материале? Она слабая для языка и текста, но она становится сильной для языковой личности, поэтому появляется необходимость метаязыковых правил и т.д. Метаязыковая роль усиливается, а это предполагает слабую позицию языковой личности антропоцентрической и системоцентрической парадигмы. Эта обратная пропорциональность сильной и слабой позиции принципиальна для моего понимания теоретической значимости этой работы. Хочу обратить внимание, что наметки такого подхода, сильной и слабой позиции в соотношении с языковой личностью была выявлена нами ранее, в частности, в работах Лидии Густовны, в статьях Натальи Борисовны. Т.е. они были уже обозначены, а теперь здесь они исследованы больше. Таким образом, все то, что я хотел, сказать я сказал, спасибо.

Араева Л. А.: Елена Борисовна, Вам слово.

Трофимова Е.Б.: К сожалению, в диссертации это не было эксплицитно представлено, это теоретическая значимость. Чего здесь не хватает, на мой взгляд? Возможно, все это есть в диссертации, но нет в автореферате. Экспериментальная направленность, это все понятно, но как это связано с функционированием языка, это, к сожалению, не прописано.

Араева Л. А.: Но в диссертации это есть.

Трофимова Е.Б.: Я считаю, что в такого вида работе это было бы очень хорошо.

Араева Л. А.: Лидия Густовна, пожалуйста.

Ким Л.Г.: Я здесь выступлю оппонентом, так сказать, нашего защищающегося. А именно в той части, где Татьяна Дмитриевна, отвечая на вопросы, неоднократно одну и ту же мысль, что если был бы другой текст, другой курс, то были бы другие результаты. Тем самым значимость своей работы она значительно уменьшила, потому что цель работы - не в том, чтобы проверить, как понимают "Сфинкса", а если было бы другое произведение, то были бы другие результаты. Ценность экспериментальных лингвистических результатов как раз заключается в том, что здесь получена взаимосвязь маркеров с тенденцией к персонализации и деперсонализации. И эта взаимосвязь проявляется на любом материале. Может быть, по-разному, но закономерность все равно одна.

Араева Л. А.: Татьяна Дмитриевна, осознали, какие у Вас перспективы. Потому что возникало ощущение, что происходит сужение по тексту и что только с этим текстом. Пожалуйста, Константин Иванович.

Бринев К. И. Безусловно, работа состоялась, результаты положительные. Вопросы здесь задавали, и я хотел их обсудить. Комментарий по поводу 50%. Это условная цифра, которая была взята диссертантом, чтобы провести границу между двумя противоборствующими тенденциями. Но при этом я уверен, что эта цифра может быть и безусловной. объяснение математическое, логическое, объяснение его не связано с недостатком работы, не с недостатком защищающегося, а со статистическим аспектом. Я уверен, что здесь можно все теоретическим обосновать и объяснить математически, может быть, она тогда и не 50 бы

была, а 49. Я вполне это допускаю, для этой работы, для этого уровня проблемы этого достаточно. Для меня этот вопрос снят. Мне понравилось, как ни странно, наличие исключений в работе. Т.е. для меня это означает, что было проведено добротное эмпирическое исследование. Именно эмпирическое исследование, которое я лично, это мое мнение, я противопоставляю чисто метафизическому. Эмпирическое соотносится с реальным миром. Метафизическое - с фантазией. Обычно при наличии контрпримеров теория отбрасывается. Или меняется-меняется. Но и здесь работа выдержала, потому что использовано слово "тенденция", а не закон. То, что тенденция существует – это объективно, но это не закон. Значит в этой связи вопрос Лидии Густовны близок к постановке по типу "закон", а не по типу "тенденция". Т.е. без исключения во всех аудиториях мы получаем один и тот же результат. Если есть тенденция, мы получаем одну и ту же закономерность. Значит тенденция существует безусловно .

Трофимова Е.Б.: Как тенденция уходит, при каких условиях?

Бринев К.И. Это перспектива. Спасибо за работу.

Араева Л. А.: Дискуссия окончена. Нам необходимо избрать счетную комиссию. Есть предложение избрать в состав счетной комиссии Голева Н.Д., Шишигина К.А., Фомина А.Г. Есть ли другие предложения? Предложений нет. Ставлю на голосование вопрос о составе счетной комиссии. Кто «за»? Решение принято единогласно.

Счетная комиссия избрана и приступает к работе.

Араева Л. А.: Слово для оглашения результатов работы счетной комиссии предоставляется ее председателю, доктору филологических наук, профессору Голеву Н.Д.

Голев Н.Д.: Уважаемые коллеги, состав избранной счетной комиссии – доктор филологических наук Голев Н.Д., доктор филологических наук Шишигин К.А., доктор филологических наук Фомин А.Г. Комиссия избрана для подсчета голосов при тайном голосовании по вопросу о присуждении ученой степени кандидата/доктора филологических наук Богачановой Татьяне Дмитриевне по результатам защиты диссертации «Персонализация и деперсонализация в сфере языкового сознания (на материале вторичных текстов)» по специальности 10.02.01 – русский язык.

Состав диссертационного совета утвержден в количестве 21 человека, в состав совета дополнительно никто не вводился, присутствовало на заседании 15 членов совета, в том числе 7 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации. Изготовлено 21 бюллетень. Выдано 15 бюллетеней, осталось 6 невыданных бюллетеней, в урне оказалось 15 бюллетеней. Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени кандидата филологических наук Богачановой Татьяне Дмитриевне: «за» – 15, «против» – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Араева Л. А.: Ставлю на голосование вопрос об утверждении протокола счетной комиссии по итогам голосования. Кто «за»? Решение

принято единогласно. Обсудим проект заключения. Пожалуйста, какие есть предложения?

Федельде О.В. Здесь указано, что создана типология языковой личности. Мне кажется, что это очень широко. Необходимо уточнение.

Лебедева Н.Б.: Типология языковой личности на определенном принципе, основанная.

Каменева В.А.: И здесь дальше вопрос. Создана типология языковой личности, проявленность и т.д. Тоже заменить.

Рябова М.Ю.: А вот какой синоним у слова "проявленность"? Это нормально?

Каменева В.А.: Я проверила. Есть такое слово.

Рябова М.Ю.: Выявление степеней, чтобы избежать повтора.

Араева Л. А.: Можно эксплицированность.

Резанова З.И. Актуализированность? Актуализация.

Рябова М.Ю.: Дальше на другой странице проявление степеней. Поэтому выявление- это нормальный термин. Или экспликация.

Трофимова Е.Б.: Сказали уже про типологию языковой личности, она определяется степенью проявленности метаязыкового сознания. Чтобы было все вместе, логично, что степени соотносятся с этими классификациями.

Каменева В.А. : Там, где оценка достоверности результатов, поменять местами два пункта. И здесь про личный вклад соискателя, предлагаю во всех этапах исследовательского процесса. Еще где теоретическая значимость, пункт второй применительно к проблематике, там дается комплекс методов, а далее методика. предлагаю закрыть скобку перед словом методика.

Ким Л.Г. О практическом значении, пункт 2, определены перспективы по общему языкознанию, тогда это теория.

Каменева В.А. : пункт об изложении идеи, пункт 1 и 3 соотносятся. Также здесь пункт 6, там должно быть "изучена зависимость...". И здесь в конце "лингвоперсонологические факторы, влияющие...", здесь тоже должно быть настоящее время.

Араева Л.А. Коллеги, зависимость тоже надо заменить. Условие?

Каменева В.А. : С.4. второй абзац исправить на "исследование анализа и интерпретации...", выбор оппонента, обоснование подкорректировать : "обосновывается тем, что она является специалистом в области типологии языковой личности...", а потом то, что вначале. О выборе Т.В.Чернышовой , "обосновывается направлением исследований ее метаязыкового сознания", предлагаю исправить: направление ее научных исследований. Татьяна Владимировна изучает метаязыковое сознание, метатексты. А также занимается совершенствованием методов, применяемых в практике лингвистического анализа. Переформулировать. Нужно указать, что не только рецензируемые научные издания, а издания ВАК. Выходные данные статей исправить по ГОСТу. Поставить знаки препинания. И еще технические моменты. На некоторых страницах есть расшифровка учебного заведения, где-то нет. Исправить. Странно оформлены вопросы и замечания рецензента. Проставить цифры и убрать начало второго вопроса. Вначале,

где речь идет об официальных оппонентах, после первого должен быть знак препинания. Специальность у профессоров Ведущей организации должны быть в скобках. Убрать слово "также " после Ведущей организации. И последнее замечание : аттестационное дело с большой буквы, о присуждении с большой буквы без точки. Интервал пересмотреть.

Араева Л. А.: Хорошо. Есть ли еще предложения? Если нет, ставлю на голосование вопрос об утверждении текста заключения с учетом внесенных поправок. Кто «за»? Решение принято единогласно. Ученого секретаря прошу объявить заключение соискателю.

Образцова М. Н.: [Объявляет заключение диссертационного совета (прилагается)].

Заседание объявляется закрытым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ: На основании результатов тайного голосования членов диссертационного совета Д212.088.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет» («за» – 15, «против» – 0, недействительных бюллетеней – 0) считать, что диссертация Богачановой Татьяны Дмитриевны «Персонализация и деперсонализация в сфере языкового сознания (на материале вторичных текстов)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, что соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», и присудить **БОГАЧАНОВОЙ ТАТЬЯНЕ ДМИТРИЕВНЕ** ученую степень кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», Минобрнауки РФ, по диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24.12.16 № 312

О присуждении Богачановой Татьяне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Персонализация и деперсонализация в сфере языкового сознания (на материале вторичных текстов)» по специальности 10.02.01 – русский язык принята к защите 20.10.16, протокол № 308 диссертационным советом Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», Минобрнауки РФ, 650000, Кемерово, ул. Красная, 6, действующего на основании приказа № 714/нк от 02.11.2012.

Соискатель Богачанова Татьяна Дмитриевна 1990 года рождения.

В 2012 году соискатель закончила федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (НГУ). Работает преподавателем на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации в федеральном государственном образовательном учреждении высшего образования Новосибирском государственном медицинском университете Минздрава России.

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет» (институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра стилистики и риторики).

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Мельник Наталья Владимировна, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра стилистики и риторики, профессор.

Официальные оппоненты:

1) **Дебрени Мишель** – доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (НГУ), профессор;

2) **Чернышова Татьяна Владимировна** – доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», профессор;

дали положительные отзывы о диссертации, в которых отмечены актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, достоверность полученных результатов и личный вклад соискателя в осуществление исследования.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», г. Омск, в своем положительном заключении (заключение составлено Натальей Васильевной Орловой, доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры русского языка, славянского и классического языкознания

(специальность 10.02. 01 – русский язык); Ларисой Олеговной Бутаковой, заведующим кафедрой русского языка, славянского и классического языкознания федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», доктором филологических наук, профессором (специальность 10.02.19 – теория языка) отметила актуальность и оригинальность исследования, его теоретическую и практическую значимость.

На автореферат диссертации поступило 4 отзыва:

1. Кандидата филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), доцента кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный медицинский университет» **Баклановой Елены Алексеевны**;

2. Кандидата филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), доцента кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный медицинский университет» **Захидовой Ларисы Сергеевны**;

3. Кандидата филологических наук (специальность 10.02.04 – германские языки), доцента кафедры иностранных языков гуманитарного факультета федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» **Проскуриной Анны Вячеславовны**;

4. Кандидата филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), доцента кафедры общего и русского языкознания федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» **Шпильной Надежды Николаевны**.

Все отзывы положительные. Общие выводы отзывов на автореферат следующие: 1) диссертационная работа соответствует специальности 10.02.01 – русский язык; 2) работа соответствует критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней; 3) соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Имеются вопросы и замечания, высказанные авторами отзывов.

Захидова Л.С. на основании прочтения автореферата формулирует следующие вопросы:

1. Что становится причиной интерпретационной вариативности текста?

2. Как проводилась работа с теми реципиентами, которые отказывались участвовать в эксперименте, как получали их тексты? Как работали с теми студентами, которые плохо знают своих одноклассников, соответственно, создают неинформативные тексты?

Бакланова Е.А. высказывает замечание о том, что намеченная перспектива сопоставительного анализа степеней проявленности метаязыкового сознания во вторичных текстах, порожденных

профессиональной и непрофессиональной языковой личностью, имеет скорее теоретическую, чем практическую значимость.

Выбор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» в качестве ведущей организации обосновывается тем, что труды ученых кафедры русского языка, славянского и классического языкознания направлены на исследование анализа и интерпретации текстов, рассмотрение метаязыкового сознания рядовых носителей языка, типологии языковой личности в процессе проведения лингвистического эксперимента.

Выбор доктора филологических наук, профессора кафедры французского языка факультета иностранных языков федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (НГУ) Мишель Дебрэнн в качестве оппонента обосновывается тем, что она является специалистом в области типологии языковой личности, в том числе и составление портрета билингва в области изучения перцепции языка, занимается исследованием различных способов восприятия информации в аспекте наивного порождения и понимания текста,

Выбор доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой общей и прикладной филологии, литературы и русского языка факультета массовых коммуникаций, филологии, политологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» Татьяны Владимировны Чернышовой в качестве оппонента обосновывается направлением ее научных исследований. Татьяна Владимировна изучает метаязыковое сознание в условиях обыденного и профессионального общения, текстов в аспекте установления авторства, оценочности в сфере юрислингвистики, судебного разбирательства, а также занимается совершенствованием экспериментальных методов в практике лингвистического анализа.

Соискатель имеет 9 опубликованных работ, из них по теме диссертации - 8 работ, в том числе в рецензируемых научных изданиях ВАК – 4.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1) Богачанова 2014 – Богачанова, Т. Д. О степенях проявленности метаязыкового сознания в тексте (на материале стилизаций) / Т. Д. Богачанова // Медицина и образование в Сибири. Сетевое научное издание. Новосибирск: НГМУ, 2014. http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1364.

2) Богачанова 2015 – Богачанова, Т. Д. К вопросу изучения корреляции тенденций к персонализации и деперсонализации и степеней проявленности метаязыкового сознания (на основании лингвистического эксперимента) / Н. В. Мельник, Т. Д. Богачанова // Вестник Кемеровского государственного университета. № 4 (64) Т.4. Филология. – Кемерово: КемГУ, 2015. – С.138 – 143.

3) Богачанова 2015б – Богачанова, Т. Д. Степени проявленности метаязыкового сознания в тексте (на материале вторичных текстов, созданных на основе стихотворения в прозе И. С. Тургенева «Сфинкс») / Т. Д. Богачанова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Том 14, Вып. 2: Филология. Новосибирск: НГУ, 2015. – С. 151 – 156.

4) Богачанова 2016 – Богачанова, Т. Д. Соотношение тенденций к персонализации и деперсонализации со степенями проявленности метаязыкового сознания в тексте / Н. В. Мельник, Т. Д. Богачанова // Сибирский филологический журнал, № 3. Новосибирск: ФГБОУ Институт филологии Сибирского отделения российской академии наук, 2016. – С. 199 – 207.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея, заключающаяся в том, что вторичные тексты, ставшие результатом текстовой деятельности испытуемых при текстопорождении и при текстовосприятии, отражают соотношение различных степеней проявленности метаязыкового сознания с тенденциями к персонализации и деперсонализации;

предложена оригинальная научная гипотеза, базирующаяся на корреляции степеней проявленности метаязыкового сознания и тенденций к персонализации и деперсонализации при текстопорождении и текстовосприятии, согласно которой высокие степени проявленности метаязыкового сознания соотносятся с тенденцией к персонализации, а низкие степени, наоборот, – с тенденцией к деперсонализации;

доказана перспективность использования предложенной методики для идентификации текста по типу языковой личности;

введены научные термины, позволяющие дифференцировать разные типы языковых личностей, осуществляющих текстопорождающую и текстовоспринимающую языковую деятельность: *персонализированная и деперсонализированная языковая личность, персонализирующая и деперсонализирующая языковая личность.*

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения о соотношении степеней проявленности метаязыкового сознания с тенденциями к персонализации и деперсонализации при текстопорождении и при текстовосприятии в процессе текстовой деятельности рядового носителя языка под влиянием текстообразующих категорий и факторов;

применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс методов исследования вторичного текста, созданного при текстопорождении и при текстовосприятии (количественный метод, метод эксперимента);

изложены идеи выделения четырех типов языковой личности в зависимости от действия тенденции к персонализации и деперсонализации при текстопорождении и при текстовосприятии;

раскрыты основные способы и приемы изучения языковой личности в аспекте проявленности метаязыкового сознания в процессе текстовой деятельности, особенности функционирования метаязыкового сознания непрофессиональной языковой личности;

изучена зависимость выявления степени проявленности метаязыкового сознания от формально присутствующих в тексте метапоказателей и факторов текстообразования, оказывающих влияние на процесс текстопорождения и текстовосприятия; степени проявленности языковой личности в тексте, лингвоперсонологические факторы, влияющие на создание и восприятие текста языковой личностью.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены лингвоперсонологические и метаязыковые методики обработки вторичного текста, созданного непрофессиональной языковой личностью;

определены перспективы практического использования в лингвистических экспертизах, лингвистике текста, лингвоперсонологии, педагогике, лингводидактике, юрислингвистике, психологии, а также на практических занятиях, посвященных анализу текста, особенностей речевой деятельности языковой личности в целом и ее типологизации;

создана типология языковых личностей на основании тенденций к персонализации и деперсонализации, а также форме получения текстов (текстопорождение и текстовосприятие);

представлены классификации степеней экспликации метаязыкового сознания, метапоказателей, факторов текстообразования, повышающие уровень исследования вторичных текстов в аспекте проявленности в них метаязыкового сознания.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория диссертационного исследования построена на экспериментальном материале в объеме 1102 текста;

достоверность полученных в диссертации результатов обеспечивается воспроизводимостью полученных данных в различных условиях лингвистического эксперимента.

Личный вклад соискателя состоит во включенном участии исследовательского процесса на всех этапах, непосредственном участии в получении исходных данных и научных экспериментах, личном участии в апробации результатов исследования, в обработке и интерпретации экспериментальных данных, выполненных лично автором, подготовке основных публикаций по выполненной работе. Автором разработана методика проведения эксперимента и методика интерпретации полученных

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 7 докторов наук по специальности 10.02.01 – русский язык, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, (из них 0 человек дополнительно введены на разовую защиту), проголосовали: за присуждение учёной степени 15, против присуждения учёной степени 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

Араева
Людмила Алексеевна

Образцова
Мария Николаевна

24.12.2016